

Бум! Бомба ASG17 взорвалась в точке на расстоянии 2 м. Бомба M24 имела в 4 раза большую огневую мощь, чем граната. В результате взрыва стрелка и его помощника разорвало на куски.

Солдата, отвечавшего за боеприпасы, постигла худшая участь.

Гранатомет влетел в его тело, когда он попал под взрыв. Невезучий солдат, отвечавший за боеприпасы, превратился в рыбье мясо. Дорогой автоматический гранатомет был снят с вооружения после пяти выстрелов. Это был скрытый талант Чан Шина.

Два места, где находились пулеметы, также были уничтожены взрывом. Это вызвало стальной дождь диаметром 2-3 метра. Не было ничего более эффективного для уничтожения врагов под прикрытием.

"Есть еще один азиатский монстр. Этот - мастер по взрывам".

У Майка открылся рот.

"Никогда бы не подумал, что увижу человека, использующего гранатомет как пистолет".

Капитан, который наблюдал за происходящим, тоже был удивлен.

Чан Шин был единственным, кого всегда тошнило, когда он наблюдал за расправами Черной Мамбы. Жалкий новичок наконец-то показал свой потрясающий истинный потенциал.

После того, как партизанские силы были рассеяны в панике от бомбового удара, они получили еще один критический удар... снайперская стрельба Черной Мамбы. С левой стороны он использовал Драконов, чтобы раздробить запястье стрелка и снести половину лица помощника. Они были вынуждены затаить дыхание, когда пулеметы открыли огонь и справа.

Интенсивная подготовка команды Латтелла и их опыт войны сделали их работающими как хорошо смазанная бензопила. В те короткие моменты, когда стрелки Ахмуда не могли справиться с ними, Чарли и Дельта объединялись с обеих сторон, чтобы сбить их.

Эмиль и Моррис из "Чарли" использовали M60 и "мины", а Буример и Шартрез из "Дельты" начали атаковать. Фролинат не могли даже поднять головы, когда их начали атаковать. Все, кто поднимал голову, сразу же попадали под удар "Черной мамбы".

Адъютант получил удар прямо в лицо и упал назад. Несколько минут назад помощник размахивал перед собой пистолетом.

Ахмуд спрятал свое лицо и тело за валуном, подпрыгнув от страха,

"Как это может быть!"

Ахмуд вытер руками кровь, брызнувшую на его лицо. Это была кровь с лица его помощника.

Ахмуд не мог в это поверить. Гранатомет и оружие... эффективная комбинация - это не то, от чего он мог защититься. Враг был в невыгодном положении по численности, но он был безжалостен. Несмотря на то, что они начали внезапную атаку, они переломили ход событий хорошо проведенной контратакой.

Глаза Ахмуда остекленели. В его глазах был не гнев, а страх, когда он смотрел вокруг себя. Люди, погребенные под пороховым от воздушного взрыва, люди, разорванные в клочья от попадания взрывной волны, люди с оторванной от выстрела головой... холмы были залиты

кровью его людей.

Половина его войск была сметена. Полное уничтожение было лишь вопросом времени. Он почувствовал отчаяние. От пугающе точной атаки было невозможно защититься. Теперь выбора не было. Ахмуд принял решение о тотальной войне.

"Все в атаку!"

"Ваа, Алаху Акбар!".

Двадцать мотоциклов выстрелили. Крики солдат Фролината поднялись на фоне звуков выстрелов.

"Это, это!"

Ахмуд растерялся.

Ведущий мотоцикл и всадник упали, как лист, сорванный ветром. Велосипеды падали один за другим, даже не успев выставить защиту.

Две группы мотоциклов были уничтожены еще до того, как они успели приблизиться на расстояние 300 метров. Все это произошло в течение 30 секунд. Лица оставшихся позади него мужчин побелели.

Ахмуд совершил пагубную ошибку, заставив своих людей войти в пасть аллигатора. В команде Латтелла был монстр - Черная Мамба. Даже его дублеры были высококвалифицированными снайперами. Велосипеды, которые не могли укрыться, были легкой добычей.

"Я должен раздавить их в корм для свиней!"

Ахмуд скрежетал зубами. Они были страшнее северокорейских солдат.

Он с раздраженным выражением лица оглянулся на пять или шесть оставшихся в живых мужчин.

Среди оставшихся не было ни одного, кто бы не пострадал. Все из-за этого проклятого бомбардировщика.

"Прекратить операцию, отступить!"

Его люди сражались доблестно, но сопротивление было слишком сильным. Ахмуд без сожаления сел на свой мотоцикл. Двадцатилетний военный опыт научил его выживанию - быстро ориентироваться в ситуации. Пять или шесть оставшихся в живых не стали оглядываться и бросились бежать.

-Ceasefire.

По команде капитана звуки битвы мгновенно прекратились.

Битва закончилась так же быстро, как и была жестокой. Она заняла не более 20 минут. Это произошло потому, что обе стороны ничего не сдерживали и отдали все силы. Результатом стало уничтожение 3-й бригады Фролината разведывательной группой Боруку.

-Все докладывают о потерях.

-Буример чист.

-Майк чист

-Моррис чист

...

Команда Латтелла закончила битву без потерь.

Это произошло благодаря тому, что "Черная мамба" заблаговременно обнаружила скрывающуюся армию Ахмуда и точной бомбовой атаке, инициированной Чжан Шином. Это также было связано с тем, что Ахмуд решил попытаться провести дальнюю операцию против снайперской команды.

Единственным раненым в команде Латтелла был капитан. Он порвал ухо, когда выпрыгнул из несущегося на скорости автомобиля.

Чан Шин тупо смотрел на мишени, даже не думая о том, чтобы привести в порядок свое снаряжение. Старая пусковая установка раскалилась докрасна после 50 выстрелов.

"Ха-ха-ха, чем бы мне охладить эту раскаленную дыру?"

Майк засмеялся, вытащив свой пенис и помочившись на ствол оружия.

Согласно инструкции, после 3 выстрелов нужно сделать паузу в 10 секунд. Чан Шин безумно выстреливал по 50 раз каждые 3 секунды.

"Чан Шин великолепен. Ты лучший стрелок".

Майк похлопал Чан Шина по плечу. Чан Син, пришедший в себя, широко улыбнулся. Большая часть убитых партизан была результатом броска гранаты. Он был достоин похвалы.

Запах крови и пороха окружил холмы.

Кровь стекала между валунами. Красная кровь придавала и без того красным скалам еще более ужасающий вид. Команды Чарли и Дельта проверяли наличие выживших с безэмоциональными лицами.

"Чисто, не так ли?"

Буример пнул ногой труп, голова которого была наполовину обезглавлена.

Как всегда, трупы, на которые нападала Черная Мамба, были чистыми. По сравнению с трупами, взорванными гранатами, трупы с пулями в голове или сердце были очень чистыми.

Большинство из тех, кто прятался под прикрытием на холмах, были взорваны гранатометом. Выстрел Чжан Шина с ближней дистанции обрушил на их головы жуткий стальной дождь.

Разорванные на части трупы были ужасны. Их внутренности вываливались наружу; глаза выскочили из глазниц и болтались. Были трупы, у которых из черепа вытекало серое вещество.

Те, кто был жив, выглядели еще ужаснее, чем мертвые. Удивительно, но человеческая жизнь гораздо более живуча, чем многие думают. Раненые с разорванными животами, пробитыми грудными клетками и оторванными частями тела кричали от боли. Те, кто был мертв, были более спокойны.

Чан Син не обратил внимания на резню, которую он спровоцировал. В этом заключалась разница между пулеметчиком и снайпером. Снайпер видит упавшую цель, истекающую кровью, через прицел. Их смерть является прямым следствием нажатия на курок. С другой стороны, наводчик бросает бомбы, ориентируясь на местоположение. Он не может видеть глазами, умрет враг или нет. Он не видит смерти, вызванной его действиями. Это все равно что играть в игру.

Перепад температур в ноябре в Сахельском поясе составлял более 20°C. Вероятность того, что раненые партизаны выживут в таких условиях, была невелика. Они могли либо медленно высохнуть под палящим солнцем, либо замерзнуть до смерти от резкого снижения температуры ночью.

Независимо от того, высохнут они или замерзнут насмерть, им придется долго терпеть боль. Существовала даже высокая вероятность того, что гиены могли съесть их заживо, почуяв запах их крови.

Сержант Майк взял на себя командование Мигелем и отправился добивать раненых. Если они не могли вызвать для них медицинскую помощь, то гуманнее было убить их. Конечно, они делали это не из гуманных соображений, а чтобы предотвратить утечку информации.

На войне слово "гуманность" не существует.

Война - это столкновение зла. Гуманность на войне - это всего лишь фантазия, которая появляется только в романах или фильмах.

Глаза Буримера расширились, когда он обнаружил прицел для строительства каравана и полевой артиллерии. Они еще не закончили строительство. Буример обернулся к Шартрезу.

"Труба протекает?"

Ужасная мысль о том, что их позиция просачивается, промелькнула в их головах.

"Нет. Мы могли просто попасть под наблюдение партизан".

Шартрез не согласился.

"О чем ты говоришь, мы бежали сюда так быстро, как только могли, из Олонги".

"У них были велосипеды. Они лучше знают местность и располагают большей информацией, чем мы".

Шартрез не сразу согласился. Было слишком страшно соглашаться с подозрениями Буримера.

"Нет, что-то не так. Надо поговорить с капитаном".

Буример не мог избавиться от ноющего чувства. Казалось, что его неприятные подозрения сбываются.

"Капитан, у нас кончились патроны".

Сержант Буример был обеспокоен.

Команда снайперов участвовала в трех крупных сражениях, как будто они были пехотой. С самого начала они не ожидали, что им придется участвовать в таких сражениях.

"Конечно. Мы же наемники". Капитан сказал это так, как будто это было чьим-то делом.

Если им не хватало патронов, они могли использовать те, что награбили. В боях, которые они вели в Алжире и Судане, использовалось большинство оружия и патронов противника. Не было такого оружия, которым он или его товарищи не могли бы управлять. Капитан не очень беспокоился о том, что у них не хватает патронов.

"Капитан, есть кое-что, что я хотел бы проверить".

Шартрез привел Капитана на строительную площадку и показал ему укрытый лагерь.

"Проклятье, они даже построили полевую артиллерию.

Если бы мы не были достаточно быстры, наши трупы были бы разбросаны по всему этому месту".

Капитан щелкнул языком.

"Если бы они стреляли по нам с двух сторон из артиллерии, мы бы не смогли выжить".

Рядом с ним Буример кивнул. Если бы они завершили строительство пушки, у них были бы большие проблемы.

"Буример, как ты думаешь, может ли быть правдой то грязное предположение, которое я слышу в своей голове?"

"Если это не так, тогда трудно объяснить то, что произошло".

У капитана появилось неприятное чувство, что его неприятные подозрения становятся реальностью. После бесплодной миссии в Олонге его беспокоил постоянный дискомфорт, который ощущался так, словно он не закончил вытираться после выхода из ванной.

Сражение в Улди Хармарле было случайностью, когда они случайно столкнулись с разведывательной группой по прибытии в пояс Сахеля. Но битву, в которой они только что сражались, трудно было считать случайностью.

У Фролината никак не могло быть разведывательной группы. Пояс Сахеля бесконечно широк. Только Бодельская низменность имела ширину 30 000 км.

Враг планировал преследовать группу Латтелла, точно зная их передвижения.

К счастью, оппозиция не подготовилась полностью. Это произошло потому, что команда Латтелла бежала на полной скорости и прибыла туда раньше, чем ожидалось.

Строительная площадка, которую они увидели перед собой, должна была строиться не менее 3 дней. Судя по высохшему состоянию цемента, прошло два дня.

Если бы это было 3 дня назад, то это было бы тогда, когда они прибыли в Олангу.

А если бы партизаны прошли здесь после создания своего лагеря?

Они были бы засыпаны порохом и уничтожены. Их трупы выстроились бы на его полу, как на трехцветном параде.

'Происходит утечка информации? Откуда?

Информация утекает!

От одной мысли об этом по спине пробежали мурашки, как будто их облили ледяной водой.

Команда Латтелла не была армией, предназначенной для длительного сражения.

Они должны были войти и быстро выйти, как спасательная команда.

Цель спасательной команды зависела от скрытности.

Если путь их операции будет раскрыт, они станут просто рыбой, попавшей в сети. Если бы они попали в осаду, команда Латтелла распалась бы в одно мгновение.

На сердце капитана было тяжело. Их миссия была важна, но как лидер он чувствовал себя обязанным обеспечить их выживание. Наемники - это все еще чьи-то сыновья и отцы.

Единственное место, где могла произойти утечка информации, - это главный штаб DGSE.

'Может ли это быть с нашей стороны? Может, я просто параноик?

Даже если их ситуация вызывала подозрения, у главного штаба DGSE не было причин для утечки информации. Они ломали голову над этим, но не могли найти ответ.

Не было никаких признаков того, что в главном штабе DGSE был обнаружен предатель. Тем не менее, они не хотели тупо стоять, запутавшись в сети и под пулями.

Капитан дергал себя за волосы, пока уточнял состояние остальных солдат. Раненые молили о пощаде непонятными словами. Наемники холодно стреляли им в голову.

Черная Мамба смотрел вперед с ничего не выражающим лицом.

Му Ссанг мог быть монахом, но Черная Мамба был ангелом смерти. Живой повстанец опасен. Мертвый мятежник - это просто масса мышц. Это означало, что он не человек, а всего лишь враг. Кажется, он уже погрузился в безумие войны.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164431>